

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
24 March 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 55/2018* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Е. Б. (представлена адвокатом Хиндом Риадом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Е. Х. и др.
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 февраля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	административное содержание под стражей; высылка в Сербию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; лишение свободы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 9, 24, 27, 28, 29, 31 и 37
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7, пункты е) и f)

1.1 Автор сообщения является Е. Б., родившаяся 3 октября 1994 года в Косово, гражданка Сербии. Она представляет сообщение от имени своих четырех несовершеннолетних детей, родившихся в Бельгии: Е. Х., родившейся 13 февраля 2012 года, Р. Б., родившейся 6 июля 2013 года, С. Б., родившейся 16 ноября 2014 года, и З. Б., родившейся 10 августа 2017 года. Автор утверждает, что ее дети ввиду их содержания под стражей являются жертвами нарушения государством-участником статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, и что их депортация в Сербию нарушила бы статьи 9 и 27 Конвенции.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят девятой сессии (31 января — 11 февраля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Хинд Аюби Идриси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Бэньям Дэвйт Мэзмур, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Зара Рату, Хосе Анхель Родригес Рейес, Энн Мэри Скелтон и Велина Тодорова.

*** Совместное (частично совпадающее) мнение Луиса Эрнесто Педернера Рейна и Хосе Анхеля Родригеса Рейеса приводится в приложении к данным соображениям.

Она представлена адвокатом Хиндом Риадом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 августа 2014 года.

1.2 25 сентября 2018 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Комитет, действуя через Рабочую группу по сообщениям, просил государство-участник освободить автора и ее детей из центра содержания под стражей мигрантов, но отклонил просьбу о приостановке их высылки в Сербию.

1.3 27 сентября 2018 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Комитет, действуя через Рабочую группу по сообщениям, вновь просил государство-участник освободить автора и ее детей из центра содержания под стражей мигрантов.

1.4 На своей восьмидесятой сессии Комитет постановил отклонить просьбу государства-участника об изъятии данного сообщения из реестра дел, назначенных к рассмотрению.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась в Косово и принадлежит к общине рома. В 2010 году она переехала в Бельгию; в 2011 году она подала ходатайство о легализации, которое было отклонено Управлением по делам иностранцев в апреле 2012 года. Ей были выданы предписания покинуть страну 13 декабря 2012 года, 18 сентября 2013 года, 14 марта 2017 года и 5 декабря 2017 года.

2.2 Автор решила не покидать страну. В период с 13 февраля 2012 года по 10 августа 2017 года она родила четверых детей. Все они проживали с матерью отца детей, который находился в заключении в государстве-участнике в результате осуждения по различным уголовным делам.

2.3 14 августа 2018 года в 6 часов утра дети были задержаны вместе с матерью у себя дома. В соответствии с предписанием покинуть страну, они были доставлены в «семейный дом» в закрытом центре для иностранцев вблизи международного аэропорта Завентем в Брюсселе.

2.4 17 августа 2018 года дети были осмотрены заведующей педиатрическим отделением Университетской больницы Святого Петра в Брюсселе, которая выяснила, что они страдают из-за разлуки с бабушкой, мало едят и испытывают трудности со сном.

2.5 18 августа 2018 года автор подала апелляцию в порядке крайней необходимости на предписание покинуть территорию страны.

2.6 21 августа 2018 года автор подала ходатайство об освобождении в Совецательную палату Антверпена.

2.7 В тот же день Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, отклонил апелляцию на предписание покинуть территорию страны.

2.8 22 августа 2018 года дети должны были быть депортированы вместе с матерью, но депортация не состоялась, поскольку автор подала ходатайство в суд первой инстанции Антверпена с просьбой запретить депортацию до принятия решения по апелляции на содержание под стражей.

2.9 23 августа 2018 года в отношении детей было подано ходатайство о предоставлении убежища.

2.10 24 августа 2018 года суд первой инстанции Антверпена удовлетворил ходатайство автора и просил государство-участник не депортировать семью до вынесения решения Совецательной палатой Антверпена. Затем государство-участник подало возражение третьей стороны, которое было поддержано судом.

2.11 27 августа 2018 года Совецательная палата Антверпена признала ходатайство об освобождении необоснованным. Ссылаясь на постановление Конституционного суда о том, что статья 37 Конвенции допускает содержание под стражей несовершеннолетних, если оно осуществляется в соответствии с законом, в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, Палата постановила, что в интересах

детей не быть разлученными с матерью, которая должна была покинуть страну, и что их содержание под стражей было крайней мерой, поскольку их мать уже проигнорировала несколько предписаний покинуть страну и дважды бежала из центра содержания под стражей, где она содержалась с целью депортации.

2.12 28 августа 2018 года автор подала новое ходатайство об освобождении в Совещательную палату Антверпена, утверждая, что ее дети должны быть освобождены, поскольку они подали ходатайство о предоставлении убежища.

2.13 31 августа 2018 года Генеральный комиссариат по делам беженцев и апатридов отклонил ходатайство о предоставлении убежища детям.

2.14 4 сентября 2018 года Совещательная палата Антверпена также признала второе ходатайство об освобождении необоснованным.

2.15 7 сентября 2018 года автор подала апелляцию в Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, на решение об отказе в предоставлении убежища.

2.16 В тот же день суд первой инстанции Антверпена отклонил ходатайства об освобождении и объявил ходатайство не депортировать семью лишенным оснований до принятия властями решения по данному вопросу.

2.17 Автор отмечает, что в тот же день в медицинском заключении была выражена обеспокоенность тем, что дети впали в уныние по поводу возможности оказаться в Сербии.

2.18 10 сентября 2018 года семья была переведена из семейного дома в закрытом центре, где они находились в течение четырех недель, что является максимально допустимым по правилам периодом¹, в «дом возвращения», который является другой, открытой формой содержания, в случае которой семьи могут свободно перемещаться в течение дня.

2.19 11 сентября 2018 года семья подала ходатайство в порядке крайней необходимости в суд первой инстанции Брюсселя о прекращении ее содержания под стражей, так как максимальный срок содержания под стражей в четыре недели был превышен. Ходатайство было отклонено, так как семья была помещена в дом возвращения открытого типа.

2.20 Таким образом, 13 сентября 2018 года, поскольку государство-участник не считало семью содержащейся под стражей, а семья хотела переехать в более комфортное место, автор покинула дом возвращения вместе с детьми.

2.21 14 сентября 2018 года автор и ее дети были вновь задержаны и доставлены в семейный дом в закрытом центре.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что доступные средства правовой защиты были исчерпаны по каждой из двух жалоб, а именно: на содержание под стражей и на депортацию. Что касается апелляций по первой жалобе, то она уточняет, что решения о лишении свободы могут быть обжалованы в уголовном суде, в совещательной палате, а после апелляции — в апелляционной палате. Однако эти апелляции не приостанавливают исполнение решения о высылке и, следовательно, не препятствуют его исполнению. В данном деле в Совещательную палату было подано два ходатайства об освобождении, чтобы оспорить первое содержание под стражей — с 14 августа по 10 сентября 2018 года, — и оба они были отклонены; после второго заключения под стражу 14 сентября 2018 года автор представила сообщение в Комитет, не дожидаясь подачи еще одной апелляции, поскольку это все равно не предотвратило бы депортацию.

3.2 Что касается апелляций по второй жалобе — на высылку, то автор заявляет, что решения о прекращении проживания и высылке могут быть обжалованы в административных судах, Совете по рассмотрению споров, касающихся иностранцев

¹ Бельгия, Королевский указ от 22 июля 2018 года, статья 83/11.

и Государственном кассационном совете по административным делам. В данном конкретном случае было подано ходатайство в порядке крайней необходимости в отношении предписания покинуть территорию страны, но оно было отклонено, а апелляция, поданная после отклонения ходатайства о предоставлении убежища детям, все еще находится на рассмотрении.

Жалоба, касающаяся содержания под стражей по связанным с миграцией основаниям: право на свободу; право на эффективное средство правовой защиты в случае лишения свободы; воздействие на другие права

3.3 Автор утверждает, что права ее детей на свободу и на эффективное средство правовой защиты в случае лишения свободы были нарушены в результате их содержания под стражей. Она указывает, что содержание под стражей по связанным с миграцией основаниям противоречит Конвенции, поскольку право на свободу является фундаментальным правом, которое может подлежать лишь крайне ограниченным изъятиям, чего нельзя сказать в случае связанных с миграцией оснований². Автор также указывает, что суды, занимавшиеся рассмотрением вопроса об их содержании под стражей, выносят решения в сроки, которые несовместимы с конкретной ситуацией детей. Она также утверждает, что существовали альтернативы содержанию под стражей, поскольку семья проживала в месте, которое было хорошо известно властям, и не собиралась скрываться. Наконец, она утверждает, что первое содержание под стражей не было максимально коротким, так как оно длилось более установленного законом максимального срока — четырех недель, и их освободили только для того, чтобы снова заключить под стражу.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что условия содержания под стражей, включая тот факт, что правила не предусматривают присутствия педиатра в закрытом центре, который расположен в нескольких сотнях метров от взлетно-посадочных полос аэропорта, а также его продолжительность и контекст серьезно нарушают многие другие права, такие как право на физическую и психологическую неприкосновенность детей или права, защищенные статьями 3, 24, 28, 29 и 31 Конвенции.

Жалоба, касающаяся высылки: право на достаточный уровень жизни для физического, умственного и социального развития; право на неприкосновенность частной жизни и семейной жизни

3.5 Автор также утверждает, что депортация детей в незнакомую им страну нарушила бы их право на достаточный уровень жизни для физического, умственного и социального развития, поскольку в Сербии рома являются жертвами дискриминации и живут в нищете, без доступа к жилью и средствам существования.

3.6 Наконец, автор утверждает, что депортация в Сербию также нарушила бы право ее детей на поддержание контактов с обоими родителями, отец которых находится в Бельгии, и с бабушкой, проживающей в Бельгии.

Возмещение ущерба

3.7 Автор ходатайствует об оказании педопсихиатрической помощи ее детям, а также о предоставлении компенсации за причиненный ущерб, оцениваемый в 10 000 евро на каждого ребенка.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 26 сентября 2018 года автор проинформировала Комитет об отказе государства-участника удовлетворить просьбу о принятии временных мер, поданную накануне.

4.2 3 октября 2018 года автор проинформировала Комитет об отклонении ходатайства о предоставлении убежища детям Советом по рассмотрению споров,

² Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка, пп. 11 и 42; и Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, п. 5.

касающихся иностранцев, который счел, что Сербия разработала планы действий по улучшению положения лиц, принадлежащих к общине рома.

4.3 9 октября 2018 года Комитет был проинформирован о том, что дети и их мать были высланы в Сербию, поскольку автор согласилась на добровольное возвращение для получения помощи на месте. Комитет также был проинформирован о том, что по прибытии в Белград у С. Б. возникли серьезные проблемы со здоровьем, и она была немедленно госпитализирована.

Просьба государства-участника об исключении сообщения из реестра дел, назначенных к рассмотрению

5.1 6 ноября 2018 года государство-участник указало, что причина, по которой автор и ее дети продолжают проживать в центре возвращения закрытого типа, несмотря на просьбу о принятии временных мер, заключается в том, что автор не выполнила ни одного из предписаний покинуть территорию страны и уже несколько раз скрывалась из односемейных домов возвращения, которые являются альтернативой содержанию под стражей, поскольку их обитатели могут свободно покидать их в течение дня. В частности, 25 апреля 2017 года автор сбежала из дома возвращения со своими на тот момент тремя первыми детьми; 5 декабря 2017 года ее снова проверили и поместили в дом возвращения открытого типа, из которого она сбежала на следующий день со своими четырьмя детьми, последний из которых родился в августе 2017 года.

5.2 Государство-участник считает, что в двух случаях уже была применена более гуманная и непринудительная альтернатива содержанию под стражей, но семья всякий раз совершала побег. По этой причине, когда автор и ее дети были вновь задержаны 14 августа 2018 года, они были помещены в центр возвращения закрытого типа. 10 сентября 2018 года семья была переведена в дом возвращения открытого типа — законный срок содержания в закрытом центре истек из-за многочисленных апелляций автора с целью предотвращения депортации, — откуда она сбежала в третий раз. Таким образом, когда она была задержана 14 сентября 2018 года, семья была помещена в закрытый центр до рассмотрения их ходатайства о предоставлении международной защиты, а затем логистической организации их репатриации, которая, наконец, состоялась 9 октября 2018 года.

5.3 Таким образом, государство-участник указывает, что ввиду трех побегов семьи, несмотря на предоставление альтернативы содержанию под стражей, а также неоднократного отказа автора выполнить пять предписаний покинуть территорию страны и многочисленных судебных разбирательств, возбужденных автором с целью предотвращения высылки, было сочтено, что освобождение сведет на нет любую возможность эффективной высылки, если ходатайство детей о международной защите будет отклонено. Действующие нормы также предусматривают, что в случае риска побега возможно содержание под стражей.

5.4 И наконец, государство-участник просило Комитет исключить данное сообщение из реестра дел, назначенных к рассмотрению, поскольку автор добровольно покинула территорию страны.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 12 января 2019 года автор указала, что депортация семьи не была добровольным возвращением; она была вынуждена согласиться на высылку, чтобы получить финансовую помощь на месте, состоящую из помощи в течение трех месяцев для оплаты аренды жилья, воды и электричества, получения продуктовых наборов, регистрации семьи в управлении коммуны, школе и социальной службе, а также покупки школьных материалов для детей и необходимых лекарств.

6.2 Одна сопровождающая отправилась с семьей в Белград, а затем покинула Сербию, передав им 800 евро. Семья переехала в город Ниш к бабушке отца детей, т. е. к их прабабушке. Автор заявила, что дети не посещают школу и не имеют доступа к медицинскому обслуживанию, и поэтому просила Комитет не исключать данное сообщение из реестра дел, назначенных к рассмотрению, и обязать государство-

участник репатриировать их, чтобы дети могли пользоваться своими основными правами.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

7.1 26 марта 2019 года государство-участник сочло, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым в силу исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Что касается содержания под стражей, то автор не подала нового ходатайства об освобождении, когда она и ее дети были вновь помещены в центр содержания под стражей после их побега из дома возвращения. Что касается депортации, то автор не обжаловала постановление суда первой инстанции Антверпена, который удовлетворил возражение третьей стороны государства-участника после того, как суд потребовал приостановить репатриацию до принятия окончательного решения по вопросу об их содержании под стражей.

7.2 Что касается существа первой жалобы, то государство-участник заявляет, что аргумент автора о том, что несовершеннолетние дети ни в коем случае не могут содержаться под стражей по связанным с миграцией основаниям, является несостоятельным, поскольку статья 37 Конвенции не содержит абсолютного запрета на содержание под стражей несовершеннолетних и не содержит никаких возражений против содержания под стражей по связанным с миграцией основаниям. Напротив, ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека³, государство-участник напоминает, что дети могут быть лишены свободы в качестве крайней меры, на самый короткий соответствующий период времени, и если их наилучшие интересы являются главным соображением при определении продолжительности и условий содержания под стражей. Таким образом, в бельгийском праве возможность содержания под стражей несовершеннолетних детей в центре закрытого типа по связанным с миграцией основаниям предусмотрена законом⁴, и Конституционный суд подтвердил, что это законно, если содержание несовершеннолетних под стражей осуществляется в соответствии с законом, не является произвольным, используется только в качестве крайней меры, на максимально короткий срок и с учетом потребностей несовершеннолетних⁵. Применяя эти критерии к данному делу, государство-участник напоминает, что вопрос о содержании под стражей автора и ее детей был рассмотрен следственными судами и судом первой инстанции, которые пришли к выводу, что содержание под стражей было законным, а автор не упоминала о каком-либо отказе в правосудии или произволе в решениях национальных властей.

7.3 В частности, государство-участник повторяет, что эта мера была крайней мерой, напоминая, что в период с июля 2010 года по март 2017 года автору было выдано пять предписаний добровольно покинуть территорию страны, поскольку сербские власти согласились выдать проездные документы ей и ее детям. В связи с ее отказом было издано предписание покинуть территорию страны, на этот раз с помещением в дом возвращения (альтернатива содержанию семей под стражей); автор и ее дети каждый раз убегали из него. Поэтому государство-участник считает, что после этих альтернативных содержанию под стражей мер, которые оказались безрезультатными, оно могло применить предусмотренную законом меру, согласно которой в случае отказа от сотрудничества семья может быть подвергнута дальнейшему содержанию под стражей в центре закрытого типа. Так было в случае содержания под стражей, о котором идет речь в данном сообщении, поскольку семья была помещена в семейный дом на территории центра закрытого типа. Кроме того,

³ Cour européenne des droits de l'homme, *Mubilanzila Mayeka et Kaniki Mitunga c. Belgique*, requête no 13178/03, arrêt, 12 octobre 2006, par. 101.

⁴ Возможность, введенная статьей 2 Закона от 16 ноября 2011 года, о включении статьи 74/9 в Закон от 15 декабря 1980 года о доступе на территорию, пребывании, поселении и высылке иностранцев в части запрета содержания детей в закрытых центрах. См. также Королевский указ от 2 августа 2002 года, измененный Королевским указом от 22 июля 2018 года об организации содержания семей с несовершеннолетними детьми в семейных домах, созданных на территории закрытого центра.

⁵ Cour constitutionnelle de Belgique, arrêt no 166/2013, 19 décembre 2013, par. B.14.2.

государство-участник также заявляет, что вариант оставить семью у нее дома был неприменим, поскольку не были соблюдены условия, предусмотренные законом: отец мог поставить под угрозу общественное спокойствие из-за своих различных судимостей, срок добровольного отъезда уже истек, и автор не могла внести гарантийную сумму. Поэтому, по мнению государства-участника, содержание под стражей являлось крайней мерой.

7.4 Государство-участник также утверждает, что наилучшие интересы детей учитывались на каждом этапе процедуры: до задержания семьи Управление по делам иностранцев предоставило ей пять раз возможность добровольно покинуть территорию Бельгии, чтобы избежать процедуры принудительной репатриации; она безуспешно была помещена в дом возвращения — учреждение открытого типа, созданное специально для семей с несовершеннолетними детьми; старший ребенок был заслушан во время содержания под стражей и присутствовал с матерью на беседе, посвященной возвращению, получив возможность выразить свое мнение как о депортации, так и о продлении срока содержания под стражей. Что касается других детей, то они не были заслушаны, поскольку Управление по делам иностранцев сочло, что они не обладали достаточной зрелостью суждений, чтобы отвечать на такие вопросы.

7.5 Что касается условий содержания под стражей, то государство-участник утверждает, что семейные дома в центре закрытого типа обеспечивают надлежащее развитие ребенка. Дом абсолютно отделен от других заключенных, полностью предназначен для семьи и оснащен необходимой мебелью и оборудованием, включая кухню, чтобы родители могли обеспечить потребности в пище своих детей, готовя еду самостоятельно из ингредиентов, выбранных из списка предлагаемых продуктов, чтобы максимально уважать пищевые привычки семей. Более того, члены семьи могут обращаться за помощью в медицинскую и психологическую службу ежедневно, вопреки утверждениям автора. По прибытии каждый член семьи прошел медицинский осмотр, и, поскольку у всех были найдены вши, им было назначено соответствующее лечение; дети также были одеты в грязную одежду, поэтому им была предоставлена подержанная одежда. Кроме того, дети участвовали в соответствующих их возрасту образовательных мероприятиях в центре. Что касается проблемы шума, поднятой автором в связи с близостью аэропорта, то государство-участник указывает, что независимое исследование показало, что снаружи дома шум самолета составлял 58 децибел при посадке и 68 децибел при взлете, что соответствует применимым нормам; эти семейные дома получили необходимое планировочное разрешение. Таким образом, в отношении права на защиту от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения государство-участник опирается на практику Европейского суда по правам человека, утверждая, что условия содержания под стражей являются адекватными и что пороговый уровень нарушения в данном случае не был достигнут⁶.

7.6 Завершая свои замечания по первой жалобе, государство-участник заявляет, что продолжительность содержания под стражей стала результатом не отношения национальных властей, а процессуального упорства автора, которая, например, подала ходатайство о предоставлении международной защиты накануне запланированной репатриации, что вынудило государство-участник продлить содержание под стражей до завершения процедуры предоставления убежища. Кроме того, продление срока содержания под стражей зависит от ряда гарантий, учитывающих наилучшие интересы детей: отчет, составленный руководством центра, в котором подчеркивалось неудовлетворительное состояние детей по прибытии в центр, но одновременно отмечалась их полная интеграция в жизнь центра. В этом смысле дети принимали участие в мероприятиях, предложенных воспитателями, играли с ними, брали DVD-диски из игротеки или играли на детской площадке с велосипедами и скейтбордами. В частности, в отчете говорится, что «структура и ежедневный ритм, предлагаемые им в центре, положительно оцениваются детьми», которые «ищут

⁶ Cour européenne des droits de l'homme, *A. B. et autres c. France*, requête no 11593/12, arrêt, 12 juillet 2016, par. 113 à 115; и *R. M. et autres c. France*, requête no 33201/11, arrêt, 12 juillet 2016, par. 74 à 76.

контакта с персоналом, присутствующим на месте, [чтобы] обняться с ними». Решение о продлении было вынесено на основании именно этих доказательств того, что дети не страдали от содержания под стражей.

7.7 Что касается второй жалобы, то государство-участник отмечает, что Комитет отклонил ходатайство автора о принятии временных мер для приостановления высылки семьи в Сербию. Оно также отмечает, что автор не продемонстрировала реального риска нарушения пункта 1 статьи 27 Конвенции в Сербии, где, напротив, С. Б. была оказана медицинская помощь по прибытии.

7.8 В отношении права на уважение частной и семейной жизни в связи с высылкой государство-участник указывает, что национальные власти уже установили, что данная мера не повлекла за собой такого нарушения, поскольку автор не ссылалась на наличие отказа в правосудии или произвольной оценки. В частности, даже если бы они не были депортированы, дети были бы лишены воспитательной роли отца, который находился в тюрьме до 16 ноября 2022 года за совершение преступлений⁷, и при этом не было продемонстрировано, что дети регулярно посещали его в тюрьме. Кроме того, по окончании срока заключения отец детей мог бы обратиться в компетентные органы за получением сербского вида на жительство на том основании, что его семья проживает в Сербии⁸. Государство-участник также указывает, что право на частную и семейную жизнь не является абсолютным правом и что семья не могла обоснованно ожидать, что сможет вести семейную жизнь в Бельгии, когда автор и ее партнер незаконно въехали в страну и незаконно оставались там, несмотря на несколько решений о высылке, родив тем временем четырех детей. В этой связи государство-участник напоминает, что Европейский суд по правам человека постановил, что «*тот факт, что [заявитель] создала семью и тем самым поставила власти принимающей страны перед свершившимся фактом, не означает, что власти обязаны [...] разрешить ей поселиться в стране. Суд уже постановил, что, как правило, у людей в такой ситуации нет оснований ожидать, что им будет предоставлено право на проживание*»⁹.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

8.1 8 октября 2019 года автор вновь заявила, что право на свободу является одним из основных прав, которое не может подлежать изъятиям по связанным с миграцией основаниям. Она ссылается на глобальное исследование о положении детей, лишенных свободы, в котором говорится, что «содержание под стражей детей в контексте миграции ни в коем случае не может считаться крайней мерой или мерой, отвечающей наилучшим интересам ребенка»¹⁰. Автор также ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, согласно которой «обеспечение наилучших интересов ребенка подразумевает, [...] рассмотрение альтернатив, с тем чтобы содержание под стражей несовершеннолетних использовалось только в качестве крайней меры»¹¹.

8.2 Автор также повторяет, что содержание под стражей вызывало серьезные проблемы со здоровьем у детей, поскольку шум нарушал сон и влиял на их повседневную жизнь, так как они не всегда носили противозумные наушники,

⁷ Отец детей был приговорен 9 февраля 2015 года к восемнадцати месяцам лишения свободы за кражу со взломом, затем 2 января 2017 года к трем месяцам лишения свободы за простую кражу, а 3 октября 2018 года к сорока месяцам лишения свободы за кражу с применением насилия в ночное время и кражу со взломом.

⁸ Помимо его жены и детей, там также проживает его бабушка, а его отец успешно репатрировался.

⁹ Cour européenne des droits de l'homme, *Jeunesse c. Pays-Bas*, requête no 12738/10, arrêt, 3 octobre 2014, par. 103; *Chandra et autres c. Pays-Bas*, requête no 53102/99, décision, 13 mai 2003; *Benamar c. Pays-Bas*, requête no 43786/04, décision, 5 avril 2005; и *Priya c. Danemark*, requête no 13594/03, décision, 6 juillet 2006.

¹⁰ *A/74/136*, п. 56.

¹¹ Cour européenne des droits de l'homme, *Popov c. France*, requêtes nos 39472/07 et 39474/07, arrêt, 19 janvier 2012, par. 141 (voir aussi les paragraphes 91 et 140).

поскольку наушники мешают играть и их приходилось каждый раз просить и возвращать.

8.3 Автор также указывает, что в Сербии, в то время как трое из ее четырех детей наконец-то получили удостоверения личности в мае 2019 года, ее старшая дочь еще не получила его. Кроме того, дети не посещают школу, автор не работает и не получает никакой финансовой поддержки от сербского государства, что представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с детьми.

8.4 Наконец, в дополнение к 10 000 евро, запрошенных на каждого ребенка в качестве компенсации, автор также просит о репатриации семьи в государство-участник.

Материалы, представленные третьей стороной

9.1 20 декабря 2019 года «Организация международной защиты прав ребенка — Бельгия» сделала представление третьей стороны, утверждая, что содержание под стражей ребенка на основании его миграционного статуса или статуса его родителей представляет собой нарушение его прав в соответствии с консенсусом, поддержанным в Глобальном исследовании по вопросу о положении детей, лишенных свободы, 2019 года. В этом отношении Комитет просил государство-участник в своих заключительных замечаниях по пятому и шестому докладом Бельгии в 2019 году положить конец содержанию детей-мигрантов в закрытых центрах¹².

9.2 В представлении было отмечено, что в государстве-участнике в период с 2008 года по июль 2018 года дети более не содержались в центрах по причине их миграционного статуса: они содержались в домах возвращения, которые представляют собой места содержания открытого типа, являющиеся альтернативой центрам закрытого типа. Однако после принятия Королевского указа от 22 июля 2018 года государство-участник возобновило содержание детей в центрах закрытого типа. Таким образом, содержание детей в центрах закрытого типа по связанным с миграцией основаниям опирается на закон от 15 декабря 1980 года с поправками от 2011 года и Королевский указ от 22 июля 2018 года, в котором установлены условия содержания. После его принятия ассоциации подали в Государственный совет апелляцию о его аннулировании. 4 апреля 2019 года Государственный совет временно приостановил действие статьи 13 Королевского указа от 22 июля 2018 года, которая предусматривает, что содержание в семейном доме может длиться до одного месяца; кассационная жалоба все еще находится на рассмотрении.

9.3 В представлении также было отмечено, что воздействие шума и загрязнения воздуха способны усугубить вред, уже причиняемый детям в результате содержания в таких местах.

9.4 В представлении было обращено внимание Комитета на две важные гарантии в отношении лишения свободы ребенка: проверка законности содержания ребенка под стражей и контроль мест, в которых содержится ребенок.

9.5 Наконец, в нем утверждалось, что соображения миграционного контроля не могут превалировать над наилучшими интересами ребенка, которые должны оцениваться органом по защите детей.

Дополнительная информация сторон

Автор сообщения

10. 22 июня 2020 года автор сообщила, что она согласна с позицией третьей стороны, повторив, что ребенок не может быть лишен свободы по связанным с миграцией основаниям.

¹² CRC/C/BEL/CO/5-6, п. 44 а).

Государство-участник

11.1 25 июня 2020 года государство-участник указало, что в бельгийском законодательстве возможность содержания несовершеннолетних детей в закрытом центре в контексте миграции была введена статьей 2 закона от 16 ноября 2011 года, включающей статью 74/9 в закон от 15 декабря 1980 года о доступе на территорию, пребывании, поселении и высылке иностранцев. По этому поводу Конституционный суд имел возможность напомнить, что, поскольку статья 37 Конвенции не содержит абсолютного запрета содержания под стражей несовершеннолетних, такая мера может применяться, если она выносится в соответствии с законом и при условии, что она не является произвольной, если она принимается в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок, и если семьи с детьми помещаются в центр, адаптированный к потребностям детей. Таким образом, Конституционный суд постановил, что при соблюдении этих условий бельгийское законодательство, позволяющее содержать под стражей семьи с несовершеннолетними детьми, является законным и соблюдает их основные права.

11.2 Государство-участник уточняет, что указанная норма предусматривает многоуровневую систему содержания под стражей семей с несовершеннолетними детьми: сначала им предоставляется возможность добровольно покинуть страну, при этом их информируют о возможностях добровольного возвращения с оказанием помощи в возвращении; если семья не может выехать в установленный срок по уважительным причинам, она может попросить отложить свой отъезд; если семья не уезжает в установленный срок, назначается сотрудник службы поддержки, который приглашает семью на беседу, посвященную добровольному возвращению; если семья решает не уезжать в установленный срок, ее переводят в дом возвращения, который представляет собой жилье открытого типа, которое члены семьи могут покидать ежедневно в течение дня без предварительного разрешения, например, чтобы пойти в школу или за покупками; находясь в этом месте проживания, семья по-прежнему может принять решение покинуть страну добровольно и без принуждения, получив необходимую помощь; если она отказывается уехать, организуется принудительное возвращение. В последнем случае будет принято решение о переводе семьи в центр закрытого типа, приспособленный для нужд семей с несовершеннолетними детьми, на максимально короткий срок, чтобы организовать высылку.

11.3 Что касается продолжительности содержания под стражей, то статья 13 Королевского указа от 22 июля 2018 года предусматривает, что семья с несовершеннолетними детьми может содержаться под стражей только «в течение максимально короткого периода, который не может превышать двух недель», и который может быть продлен только «максимум на две недели» и при определенных условиях, включая отсутствие влияния содержания под стражей на физическое и психологическое состояние несовершеннолетнего. Поэтому правила прямо предусматривают, что срок содержания под стражей должен быть как можно более коротким, при этом две недели не являются нормой, а возможность продления является исключительной и зависит от удовлетворения различным критериям.

11.4 Что касается расстояния между центром и взлетно-посадочными полосами аэропорта, то государство-участник заявляет, что ближайшая взлетно-посадочная полоса находится на расстоянии около 250 метров и используется только для посадки, которая сопряжена с меньшим шумом, чем взлет, что вторая полоса находится на расстоянии около 1 километра, а третья полоса — на расстоянии 2 километров. Государство-участник ссылается на свои комментарии по шумовому загрязнению и заявляет, что с тех пор были проведены новые исследования уровня шума, и в отчетах независимых экспертов был сделан вывод о том, что все результаты измерений соответствуют нормативным требованиям. Шумовая нагрузка в ночное время на деле составляет 19,8 децибел, что в значительной степени соответствует рекомендации Всемирной организации здравоохранения (максимум 40 децибел), что также относится и к шумовой нагрузке в дневное время, поскольку Всемирная организация здравоохранения рекомендует максимум 45 децибел, а результаты измерений составляют 28 децибел.

11.5 Что касается контроля воздействия содержания под стражей на физическое и психологическое состояние детей, то государство-участник уточняет, что в случае содержания детей под стражей более 14 суток существует обязательство не только следить за их самочувствием, но и регулярно проводить их медицинское и психологическое обследование. Правила также предусматривают, что, если врач возражает против высылки или считает, что психическое или физическое здоровье ребенка находится под серьезной угрозой в результате содержания под стражей, генеральный директор может приостановить исполнение решения о высылке или содержании под стражей.

11.6 Государство-участник также указывает в отношении права любого содержащегося под стражей ребенка оспаривать законность своего содержания под стражей, что если содержащиеся под стражей семьи с несовершеннолетними детьми считают, что существует чрезвычайная или абсолютная необходимость и что поэтому установленный законом срок в пять дней для принятия решения органом власти является слишком длительным, они могут обратиться к судье по срочным вопросам напрямую или в форме одностороннего иска, при этом решение будет вынесено в тот же день.

11.7 Что касается контроля мест содержания под стражей детей, то государство-участник указывает, что правила предусматривают возможность посещения мест содержания под стражей аккредитованными неправительственными организациями.

11.8 Наконец, государство-участник утверждает, что заявления экспертов, цитируемые в Глобальном исследовании о положении детей, лишенных свободы, не имеют характера правовой нормы, и что оно применяет действующие международные и национальные правовые нормы. В этом смысле статья 37 Конвенции не содержит никаких возражений против содержания под стражей несовершеннолетних по связанным с миграцией основаниям. Аналогичным образом Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах от 19 сентября 2016 года не запрещает содержание под стражей несовершеннолетних детей; в ней говорится, что содержание под стражей должно быть крайней мерой, что срок содержания под стражей должен быть как можно более коротким и что условия содержания под стражей должны учитывать наилучшие интересы ребенка и уважать его основные права, что и обеспечивается бельгийским законодательством. Кроме того, статья 17 Европейской директивы 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 года¹³ предусматривает возможность содержания под стражей несовершеннолетних детей и семей. В Замечании общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека говорится, что право на свободу не является абсолютным правом, что дети могут быть лишены свободы только в качестве крайней меры и на самый короткий соответствующий период времени, и что их наилучшие интересы должны быть главным соображением при определении продолжительности и условий содержания под стражей¹⁴. Аналогичным образом, Европейский суд по правам человека постановил, что несовершеннолетний может содержаться под стражей в определенных обстоятельствах, чтобы предотвратить его незаконный въезд в страну или в случае, если осуществляется процедура депортации или экстрадиции¹⁵. Государство-участник также указывает, что ситуация, описываемая в настоящем сообщении, отличается от ситуации в деле *Р.М. и другие против Франции*, где условия содержания под стражей ребенка младшего возраста, хотя и неизбежно являлись значительным источником стресса и тревоги, не были признаны достаточно серьезными, чтобы подпадать под действие статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), несмотря на то, что центр содержания под стражей был расположен в районе, который

¹³ Directive 2008/115/CE du Parlement européen et du Conseil du 16 décembre 2008 relative aux normes et procédures communes applicables dans les États membres au retour des ressortissants de pays tiers en séjour irrégulier, *Journal officiel de l'Union européenne*, L 348, 24 décembre 2008, p. 98.

¹⁴ См. также *Яллох против Нидерландов* (CCPR/C/74/D/794/1998), пп. 8.2 и 8.3; и *Д. и др. против Австралии* (CCPR/C/87/D/1050/2002), п. 7.2.

¹⁵ Cour européenne des droits de l'homme, *Mubilanzila Mayeka et Kaniki Mitunga c. Belgique*, requête no 13178/03, arrêt, 12 octobre 2006, par. 100 et 101.

нельзя было застраивать именно из-за значительного шумового загрязнения; в данном конкретном случае центр находится в зоне, пригодной для застройки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

12.2 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, не подав нового ходатайства об освобождении, когда семья была вновь помещена в центр содержания под стражей после побега из дома возвращения, и не обжаловав постановление суда первой инстанции Антверпена, который удовлетворил ходатайство третьей стороны государства-участника о приостановлении репатриации до принятия окончательного решения о содержании семьи под стражей. Вместе с тем Комитет отмечает доводы автора о том, что дальнейшее обжалование второго содержания под стражей не приостановило бы высылки ни ее самой, ни ее детей. В этой связи Комитет считает, что в контексте неминуемой депортации апелляция, которая не приостанавливает исполнение постановления о депортации, не может считаться полезной¹⁶. Комитет также считает, что ничто не указывает на то, что обжалование второго содержания под стражей повлекло бы за собой принятие властями государства-участника иного решения, чем то, которое было принято в ответ на уже поданные апелляции на первое содержание под стражей. Он также напоминает, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты не обязывает авторов исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, а лишь дает возможность национальным властям принять решение по жалобам авторов. В данном конкретном случае власти государства-участника имели возможность принять решение как о содержании под стражей, так и о депортации. Аналогичным образом, хотя автор не обжаловала постановление суда первой инстанции Антверпена, который удовлетворил возражение третьей стороны государства-участника после того, как суд потребовал приостановить репатриацию до принятия окончательного решения по вопросу об их содержании под стражей, Комитет отмечает, что внутренние разбирательства впоследствии пошли своим чередом и что суд первой инстанции Антверпена в конечном итоге объявил свое первоначальное требование не высылать семью необоснованным, а власти тем временем приняли решение по этому вопросу, отклонив жалобы автора. Вследствие этого Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

12.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 27 Конвенции о том, что депортация в Сербию нарушила бы право ее детей на достаточный уровень жизни для физического, умственного и социального развития, поскольку рома в Сербии подвергаются дискриминации и живут в нищете, не имея доступа к жилью и средствам существования. Комитет, отклонив ранее просьбу о временных мерах по приостановлению депортации автора и ее детей в Сербию, отмечает, что автор впоследствии не смогла обосновать это утверждение, которое во всех случаях излагается ею в очень общей форме. На этом основании Комитет объявляет данную жалобу очевидно необоснованной и неприемлемой по смыслу пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

12.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора по статье 9 Конвенции о том, что депортация в Сербию нарушила бы право ее детей на уважение частной и семейной жизни, поскольку их отец и бабушка по отцовской линии находятся в Бельгии. Он считает, что рассматривать и оценивать факты и

¹⁶ Б. И. против Дании (CRC/C/85/D/49/2018), п. 5.2.

доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции после возвращения, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила очевидно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии¹⁷. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, даже если бы они не были депортированы, дети были бы лишены воспитательной роли своего отца, который находится в тюрьме с 2015 года, в отсутствие каких-либо доказательств того, что дети регулярно посещали его. Он считает, что, хотя автор не согласна с решениями, принятыми национальными властями, она не продемонстрировала, что оценка фактов и доказательств, представленных этим властям, была очевидно произвольной или равнозначной отказу в правосудии, или что наилучшие интересы детей не были первоочередным соображением в ходе внутренних разбирательств. Комитет далее отмечает, что автор в итоге согласилась на добровольное возвращение в страну происхождения и что она и ее дети отправились жить в Сербию к прабабушке по отцовской линии, где также находится их дед по отцовской линии. Поэтому Комитет считает, что жалоба автора по статье 9 Конвенции является недостаточно обоснованной, и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

12.5 С другой стороны, Комитет считает, что жалобы автора по статье 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, в связи с административным содержанием под стражей семьи по связанным с миграцией основаниям, были достаточно обоснованы для целей приемлемости. В этой связи он признает эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

13.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило права ее детей по статье 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, в результате их административного содержания под стражей по связанным с миграцией основаниям. В частности, он отмечает, что, по словам автора, содержание ее детей под стражей не было крайней мерой, поскольку существовали альтернативы содержанию под стражей, что оно не было максимально коротким и что шум, обусловленный близостью к аэропорту, нарушал их сон и мешал их повседневной жизни, в то время как в центре не было постоянно присутствующего педиатра.

13.3 Комитет также принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой в соответствии с внутренним законодательством¹⁸ и международным правом содержание несовершеннолетних под стражей является законным, если оно осуществляется в соответствии с законом, не является произвольным, применяется только в качестве крайней меры и в течение кратчайшего соответствующего периода времени, а также учитывает интересы ребенка.

13.4 В частности, государство-участник заявляет, что существует несколько этапов, предшествующих помещению семей с несовершеннолетними детьми в центры закрытого типа, но что в данном случае заключение под стражу 14 августа и заключение под стражу 14 сентября 2018 года действительно были крайней мерой по нескольким причинам: неоднократного отказа автора выполнить пять предписаний покинуть территорию страны, ее предыдущих и неоднократных побегов каждый раз, когда ей и ее детям предоставлялась альтернатива содержанию под стражей, и

¹⁷ У.А.И. против Испании (CRC/C/73/D/2/2015), п. 4.2; А.И. против Дании (CRC/C/78/D/7/2016), п. 8.8; и Б.И. против Дании, п. 5.4.

¹⁸ Статья 2 закона от 16 ноября 2011 года; и Королевский указ от 2 августа 2002 года с поправками, внесенными Королевским указом от 22 июля 2018 года.

невыполнения условий, чтобы оставаться у себя дома в ожидании организации их высылки.

13.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что семейные дома в центре закрытого типа обеспечивают надлежащее развитие детей во время их содержания под стражей: они полностью отделены от других заключенных, полностью предназначены для семей и оснащены необходимой мебелью и оборудованием, семьи имеют ежедневный доступ к услугам медицинской и психологической помощи, а дети участвуют в образовательных мероприятиях, соответствующих их возрасту.

13.6 Вместе с тем Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, семья с несовершеннолетними детьми может содержаться под стражей только в течение максимально короткого периода, который не может превышать двух недель, и который может быть продлен максимум на две недели и при определенных условиях, включая отсутствие влияния содержания под стражей на физическое и психологическое состояние несовершеннолетнего. В данном случае продолжительность содержания под стражей была результатом, по словам государства-участника, процессуального упорства, вынудившего государство-участник продлить срок содержания под стражей в ожидании решений различных судов; кроме того, продление было осуществлено на основании отчета, в котором отмечалась полная интеграция детей в жизнь центра.

13.7 По вопросу о шуме, создаваемом работой аэропорта, Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в отчетах независимых экспертов содержится вывод о том, что все результаты измерений соответствуют нормам.

13.8 Наконец, Комитет отмечает позицию государства-участника, согласно которой наилучшие интересы детей учитывались на каждом этапе процедуры: Управление по делам иностранцев пять раз предоставляло семье возможность добровольно покинуть территорию страны, чтобы избежать процедуры принудительной репатриации; семья безуспешно была помещена в дом возвращения — учреждение открытого типа, созданное специально для семей с несовершеннолетними детьми; и старшая дочь была заслушана в ходе содержания под стражей и присутствовала с матерью на посвященной возвращению беседе.

13.9 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 23 (2017) в сочетании с Замечанием общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, в которых указано, что содержание под стражей ребенка на основании миграционного статуса его родителей представляет собой нарушение прав ребенка и противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, принимая во внимание вред, присущий любому лишению свободы, и неблагоприятные последствия, которые содержание под стражей, связанное с иммиграцией, может иметь для физического и психического здоровья и развития детей, и что возможность заключения под стражу детей в качестве крайней меры не должна применяться в рамках иммиграционных процедур¹⁹. Аналогичным образом Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по пятому и шестому докладам Бельгии, в которых он призвал государство-участник прекратить содержание детей в центрах закрытого типа и использовать альтернативы, не связанные с лишением свободы²⁰.

13.10 Комитет отмечает, что в данном конкретном случае дети содержались вместе с матерью в семейном доме в центре закрытого типа для иностранцев с 14 августа до 10 сентября 2018 года, когда им была предоставлена альтернатива содержанию под стражей, а именно дом возвращения открытого типа, предназначенный для одной семьи. Сбежав 13 сентября 2018 года из этого дома открытого типа, семья была задержана на следующий день, а затем снова помещена в семейный дом в центре

¹⁹ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, пп. 5, 9 и 10.

²⁰ CRC/C/BEL/CO/5-6, п. 44 а).

закрытого типа; дети и их мать оставались там до их репатриации в Сербию 9 октября 2018 года.

13.11 Таким образом, Комитет отмечает, что дети содержались в центре закрытого типа первый раз в течение четырех недель, с 14 августа по 10 сентября 2018 года, а затем второй раз в течение трех недель и четырех дней, с 14 сентября по 9 октября 2018 года.

13.12 Комитет отмечает, во-первых, что, хотя это место содержания под стражей называется семейным домом, на самом деле речь идет о центре содержания под стражей закрытого типа. В этой связи он считает, что лишение свободы детей по причинам, связанным с их миграционным статусом или миграционным статусом их родителей, в целом является несоизмерным²¹ и, следовательно, произвольным по смыслу статьи 37 b) Конвенции.

13.13 В данном конкретном случае Комитет отмечает, что государство-участник считает, что эти длительные периоды содержания под стражей были обусловлены, в частности, многочисленными апелляциями, поданными матерью детей; в частности, автор подала ходатайство об освобождении накануне планируемой депортации, а затем подала ряд апелляций, вынудив государство-участник ждать решений соответствующих органов. Однако Комитет считает, что осуществление автором права на судебный пересмотр не может оправдать содержание ее детей под стражей. Комитет также признает, что: а) условия для рассмотрения вопроса о содержании под стражей детей в контексте миграции определены законодательством государства-участника; б) что в центре закрытого типа для иностранцев у детей был дом, предназначенный для их семьи; в) что дети участвовали в играх и развлечениях, предлагавшихся воспитателями; и d) что мать детей не выполнила ни одного из пяти предписаний добровольно покинуть территорию страны и каждый раз скрывалась с детьми из домов возвращения открытого типа.

13.14 Однако Комитет констатирует, что государство-участник не рассматривало никаких альтернатив содержанию детей под стражей. Комитет отмечает в этом отношении, что дети жили с бабушкой по отцовской линии, и нет никаких доказательств того, что национальные власти рассматривали возможность сохранения такого образа жизни или какого-либо другого подходящего решения, или что при принятии решений о назначении и продлении их содержания под стражей проводилась оценка наилучших интересов. Комитет считает, что, не рассмотрев возможные альтернативы содержанию детей под стражей, государство-участник не уделило должного внимания их наилучшим интересам в качестве основного соображения ни во время их содержания под стражей, ни во время его продления.

13.15 Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу, что содержание под стражей Е. Х., Р. Б., С. Б. и З. Б. представляло собой нарушение статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3.

13.16 Сделав вывод о нарушении статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3, Комитет не считает необходимым выносить отдельное

²¹ A/HRC/28/68, п. 80 («В контексте применения административных мер, связанных с иммиграцией, выглядит очевидным, что лишение свободы детей в силу миграционного статуса их или их родителей никогда не соответствует наилучшим интересам ребенка, превышает требования необходимости, становится абсолютно несоизмерным и может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми-мигрантами»). См. также Манфред Новак, «Глобальное исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы», ноябрь 2019 года, с. 467 (где указано, что исследования неоднократно доказывали, что детям, содержащимся под стражей по причине их иммиграционного статуса, причиняется серьезный вред, что содержание под стражей иммигрантов всегда было связано с проблемами физического и психического здоровья, обусловленными либо тем, что дети содержались под стражей с существующими заболеваниями, которые усугублялись в заключении, особенно травмами, либо новыми состояниями, возникающими в условиях содержания под стражей, такими как тревожность и депрессия).

решение о наличии нарушения статьи 37 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьями 24, 28, 29 и 31, в связи с теми же фактами.

14. Следовательно, государство-участник обязано предоставить Е. Х., Р. Б., С. Б. и З. Б. адекватную компенсацию за совершенные нарушения. Оно также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем, обеспечив, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первую очередь при вынесении решений, касающихся их высылки.

15. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию об этих мерах в свои доклады, представляемые Комитету в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

Приложение

[Язык оригинала: испанский]

Совместное (частично совпадающее) мнение Луиса Эрнесто Педернера Рейна и Хосе Анхеля Родригеса Рейеса

1. Представляем наше совпадающее мнение в связи с принятыми Комитетом сообщениями относительно сообщения № 55/2018, по следующим основаниям.
2. Хотя в пункте 13.9 и содержится ссылка на совместное замечание общего порядка № 3 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017 год) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции, некоторые его аспекты не были приняты во внимание в составе доводов, которые необходимо включить в сообщения. В частности, речь идет о принципе невыдворения.
3. В пункте 45 вышеупомянутого замечания говорится:

«Государствам-участникам следует соблюдать обязательства по невыдворению, вытекающие из международного права прав человека, гуманитарного, беженского и обычного международного права. Комитеты подчеркивают, что принцип невыдворения толкуется международными органами по правам человека, региональными судами по правам человека и национальными судами в качестве имплицитной гарантии, вытекающей из обязательства уважать, защищать и выполнять права человека. Этот принцип запрещает государствам высылать лиц со своей территории независимо от миграционного статуса, гражданства, убежища или иного положения этих лиц, если им будет угрожать опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения, включая преследования, пытки, серьезные нарушения прав человека или иной непоправимый вред».
4. Следует отметить, что, как указано в пункте 5.4 сообщений, государство-участник просило Комитет исключить данное сообщение из реестра дел, назначенных к рассмотрению, поскольку автор добровольно покинула территорию Бельгии. Однако в своих комментариях автор пояснила, что высылка семьи не являлась добровольным возвращением; она была вынуждена согласиться на высылку, чтобы получить финансовую помощь на месте, состоящую из помощи в течение трех месяцев для оплаты аренды жилья, воды и электричества, получения продуктовых наборов, регистрации семьи в управлении коммуны, школе и социальной службе, а также покупки школьных материалов для детей и необходимых лекарств (пункт 6.1 сообщений). Кроме того, автор указала, что в поездке до Белграда у них была сопровождающая, которая перед отъездом из Сербии передала им 800 евро. Семья поселилась в городе Ниш, у бабушки отца детей, т. е. их прабабушки. Автор утверждает, что дети не посещают школу и не имеют доступа к медицинскому обслуживанию, и просит Комитет не исключать данное сообщение из реестра дел, назначенных к рассмотрению, и обязать государство-участник репатриировать их, чтобы дети могли пользоваться своими основными правами (пункт 6.2 сообщений).
5. Помимо этого, как указано в пункте 7.7 сообщений, государство-участник отмечает, что автор не продемонстрировала реального риска нарушения статьи 27, пункт 1, Конвенции в Сербии; напротив, по прибытии в эту страну С. Б. была оказана медицинская помощь. С другой стороны, в пункте 8.3 указано, что автор оспаривает эти доводы, а именно утверждает, что в то время как в мае 2019 года трое из ее четырех детей наконец-то получили удостоверения личности в Сербии, ее старшая дочь удостоверения еще не получила. Кроме того, дети не посещают школу, а она не работает и не получает никакой финансовой поддержки от сербского государства. Эти обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют об отсутствии плана возвращения, обеспечивающего устойчивую реинтеграцию на основе правозащитного подхода, включая немедленные меры защиты и долгосрочные решения, в частности

действительную возможность получать образование, услуги здравоохранения, психосоциальную поддержку и вести семейную жизнь.

6. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что депортация четырех детей, возраст которых на сегодняшний день составляет от пяти до десяти лет, в незнакомую им среду, на языке которой они не говорят, т. е. в которой они являются иностранцами в полном смысле этого слова, сама по себе является нарушением их прав. Очевидно, что лишив их семейного и общественного окружения, депортация привела к нарушению деятельности детей в процессе их развития. Они оказались вдали от того места, где родились, проживали, изучали свой язык и культуру; среди прочих последствий, были прерваны дружеские и эмоциональные связи.

7. Следует отметить, что свидетельство их матери красноречиво подтверждает, что в своем новом положении дети пострадали от задержек в получении документов (а старшая девочка их пока так и не получила) и, что более серьезно, не могут посещать школу вследствие нестабильного экономического положения, поскольку, согласно сообщенной информации, их мать не работает и не получает государственной помощи, которая позволила бы облегчить их положение.

8. Важно упомянуть, что ранее¹ Комитет уже адаптировал принцип невыдворения. Иными словами, Комитет не придерживался строгих требований наличия риска физического насилия или актов пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания, а признавал, что этот принцип необходимо адаптировать с учетом особенностей несовершеннолетних, оказывающихся в подобных ситуациях.

9. В связи с вышеизложенным Комитет напоминал о том, что оценка наличия риска серьезных нарушений Конвенции в принимающем государстве должна проводиться с учетом факторов возраста и пола, что наилучшие интересы ребенка должны приниматься во внимание в качестве одного из главенствующих соображений при принятии решений, касающихся возвращения ребенка, и что такие решения должны гарантировать, что после возвращения ребенок будет в безопасности, ему будет обеспечен надлежащий уход и полная и эффективная реализация его прав, признанных в Конвенции, а также его всестороннее развитие².

10. Поэтому представляется необходимым вновь изложить эти соображения в настоящем документе, с тем чтобы подтвердить необходимость учета принципа невыдворения, поскольку по их возвращении в Сербию детям причиняется вред, который можно считать непоправимым.

11. Еще один момент, на который, по нашему мнению, необходимо указать с большей ясностью, касается наилучших интересов ребенка. В пункте 13.14 соображений Комитет отмечает в этом отношении, что дети проживали с бабушкой по отцовской линии, и нет никаких доказательств того, что национальные власти рассматривали возможность сохранения такого образа жизни или какого-либо другого подходящего решения или что при принятии решений о назначении и продлении их содержания под стражей проводилась оценка наилучших интересов. Комитет считает, что, не рассмотрев возможные альтернативы содержанию детей под стражей, государство-участник не уделило должного внимания их наилучшим интересам в качестве основного соображения ни в момент их задержания, ни во время его продления.

12. Мы полностью согласны с вышеизложенным, однако в данном случае необходимо было указать государству-участнику, как Комитет сделал это в отношении сообщения *А. Б против Финляндии*³, что наилучшие интересы ребенка должны обеспечиваться в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного решения, касающегося возвращения ребенка, а правовое обоснование всех судебных и

¹ *А. Б против Финляндии* (CRC/C/86/D/51/2018).

² Там же, п. 12.2.

³ Там же.

административных постановлений и решений также должно опираться на этот принцип.

13. Учитывая вышеизложенное, мы заявляем, что в данном случае для целей установления нарушения статей 6, 8, 24, 29 и 31, рассматриваемых в совокупности со статьей 3 Конвенции, необходимо сослаться на нарушение принципа невыдворения, а, кроме того, необходимо расширить и уточнить порядок применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, и в особенности это касается необходимости его индивидуального применения к конкретной ситуации каждого ребенка.
